

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

На кого бог пошлет

«Научная книга»

Серова М. С.

На кого бог пошлет / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Частный детектив Татьяна Иванова озадачена. От супружеской пары исходят два аналогичных заказа: с кем изменяют, в первом случае – жена, во втором – муж. Едва Татьяна успела решить эту задачку с «двумя неизвестными», как вдруг – новый поворот событий. Во дворе дома своей любовницы убит один из заказчиков врач Владимир Целиков. Кто убийца? И какова цель расправы? Расследование приводит Татьяну к выводу: идет кровавая схватка за наследство Целикова – богатейшую коллекцию антиквариата. И вот поставлена точка в этом непростом деле. Но в самом конце этой истории Татьяну ждет еще один сюрприз...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Марина Серова

На кого бог пошлет

Глава 1

Мужчина, приятный во всех отношениях

Хмурое осеннее утро лениво заглянуло в заплаканное дождем окно. Мое пробуждение было, как и это мрачное утро, безрадостным, тоскливым, да еще и безденежным. Впрочем, в последнем обстоятельстве, кроме себя, мне винить было некого.

Я предприняла несколько тщетных попыток снова погрузиться в сладкие сновидения, но разные гадкие проблемки, словно стая зудящих комаров, вытолкали меня из родной нагретой кровати. Заодно они выгнали из моей души остатки покоя, поселив в ней тревогу и волнение. В голове воцарился полный мрак...

Собственно, проблема была одна: каким это образом я умудрилась вчера просадить все деньги в эту чертову рулетку. Тем более что с первого же взгляда мне было ясно, что это сомнительное ночное игровое заведение. Выигрыши там всегда мизерные, а проигрыши огромные!

Перед моим мысленным взором красными огоньками вспыхнула сумма, которая перекочевала из моего кармана в чей-то пошире. Кошмар! За эти деньги я столько раз рисковала жизнью в бесконечных погонях, смертельных схватках, сутками не спала, а порой и не ела. Годами до этого училась и готовилась к своей сегодняшней деятельности. Не для того же, чтобы просаживать свои гонорары в нечестных играх! Не для того я стала частным детективом!

Сильные струи горячего душа обрушивались на мои хрупкие плечи, пока я занималась самоанализом и на чем свет стоит ругала себя. Мне теперь надо отработать много заказов, прежде чем верну хоть половину проигрыша. Я забыла свой купальный халат в спальне, и мне пришлось шлепать за ним нагишом. Из заполненной паром ванной я попала в ледяной коридор, и мои мысленные терзания уступили место физическим мукам. Был конец октября, а батареи все еще источали мертвенный холод – словом, все в тот день уже с утра приводило меня в состояние полного нестояния.

«И сама виновата, Татьяна, – грызла я себя. – Не фигу было шляться по злачным местам с деньгами в кармане. Нет, все же хозяйственные побуждения не являются основной доминантой моего поведения, – заключила я, обзревая свою кухню. – Неплохо бы сварить кофе». Но кофеварка была не мыта с третьего дня, плита имела вид поля после боя – кровавые пятна разлитого борща покрывали все пространство между конфорками, а вид авгиевых конюшен, открывшийся мне под мойкой да и в самой мойке, послужил мне последним укором совести, вынести который было уже выше моих сил. Да, именно сегодня я вполне созрела провести генеральную уборку!

Никаких заказов вроде бы не предвидится, самое время привести в порядок квартиру, разобрать завалы в кладовке, вынести, наконец, пирамиду пивных бутылок, которую я выстроила под раковиной. Правда, она была закрыта от посторонних глаз изящными дверцами, но горе тому, кто решился бы, как я сейчас, приоткрыть эти дверцы. Батарея бутылок, банки, склянки, тряпки, тазики и щетки – все с грохотом вываливалось на пол, довершая картину, устыдившую меня и служившую дополнительным поводом для утреннего самоедства.

Да, говорила мне мама: «Дочка, как же ты будешь одна жить!» Нет, порядок я, конечно, периодически наводила – по принципу: все лишнее распахивается по ящикам, кладовкам и шкафчикам. И если возникало общее впечатление чистоты, простора и порядка, то в вышеупомянутых местах царило, конечно, полное безобразие. И именно сегодня я вознамерилась

покончить с ним! Уборка в кладовке, до потолка забитой всем, что давно пора было выкинуть или еще лучше – сжечь, вполне могла послужить достойным искуплением за мои вчерашние грехи.

Часа полтора я с энтузиазмом разгребала все завалы, и возле входной двери выросла целая куча барахла, подлежащая выносу. Облачившись в старенький спортивный костюм, повязав голову платком и накинув мужскую куртку, любезно оставленную мне одним бывшим любовником (все, что он мне оставил приятного), я нагрузилась сумками с мусором и покинула свою квартиру.

Двери лифта открылись перед самым моим носом, пока я, громыхая бутылками, пыталась нажать кнопку. Из кабины вышел очень приличный господин с редкостно приятным лицом, облаченный в модного стального цвета куртку «Навигатор» и отличные ботинки.

Покидая кабину лифта, господин покосился в мою сторону, и на его гладком лице отразилось смущение. Пока я пыталась втиснуть все пакеты с мусором в лифт, мужчина средних лет и приятной наружности, я бы даже добавила, добротной окружности, подошел к двери и нажал кнопку звонка. Я в срочном порядке принялась вытаскивать обратно свое барахло, попутно воюя с закрывающимися дверями лифта, и, едва отдышавшись, спросила:

– Простите, вы звоните в мою квартиру – вы ко мне?

Мужчина смутился, что невероятно шло к его дорогим ботинкам, и сказал, мило заикаясь:

– В-вы Татьяна Иванова?

– Ну конечно! – Я широко улыбнулась ему, сверкнув своими белоснежными зубами, тем самым отвлекая его от своего нелепого наряда. Раз уж меня застукали в неподходящий момент, то надо не теряться, а брать, как говорится, быка за рога. Хотя на быка этот мужчина был совсем не похож – очень уж милый и интеллигентный. Да и рога ему были бы совсем не к лицу.

– Проходите, проходите! – Я открыла дверь, стараясь пристроить свои пакеты у входа с минимальным грохотом. Однако грохот все же получился, и мужчина, смутившись, нерешительно переступил порог моей квартиры. В его широко раскрытых желтых, как у тигра, глазах отражались волнение и даже, как мне показалось, страх. Конечно, ни на какого бандита или честного бизнесмена он не походил. С ходу я затруднялась определить его социальный статус.

Я провела вконец смущенного гостя в зал и усадила в мягкое кресло. Сама же скинула куртку, платок с головы и предложила сварить кофе. С ужасом я представила себе, как целых полчаса буду намывать кофеварку – ведь до нее пока руки-то еще не дошли.

– Спасибо, ничего не надо! – тихо проговорил таинственный гость и как-то печально усмехнулся, отчего у его желтых глаз образовались легкие морщинки. Трудно было точно определить, сколько этому человеку лет, но можно было все же предположить, что в районе сорока. Хотя на первый взгляд он выглядел не больше, чем на тридцать: моложавая стройная фигура, легкие движения, гладкие щеки, отсутствие какой-либо мужицкой заматерелости. Только довольно редкие с проседью волосы да эта тонкая усмешка, а главное – особое выражение грустных глаз позволили предположить, что под сорок ему все же есть.

– В-вы частный детектив? – спросил нежданный гость с явным чувством неловкости.

– Ну конечно! – Я поощряла его широкими улыбками, чтобы создать легкую непринужденность в общении. Этот клиент, если этот человек, конечно, был клиентом, пришел очень кстати. После вчерашнего моего проигрыша я была уже готова перед любым расшибиться в лепешку, тем более перед таким на редкость приятным мужчиной! Под верхней одеждой на нем оказались очень хороший серого цвета костюм, купленный явно не в нашем городе, модная рубашка и галстук в тон костюма. Этот персонаж как будто сошел со страниц германского каталога «Отто», и только растерянное и озабоченное лицо противоречило его весьма успешному облику.

– Владимир Целиков, – представился мужчина из каталога. – Врач из клиники гематологии. Дело в том, что мне рекомендовал вас один знакомый. У меня сложилась очень щекотливая ситуация, и я вынужден обратиться к вам.

Владимир смущенно замолчал.

«Да, вот врачи пошли, – думала я, разглядывая его галстук. – Примерно такие я видела в одном дорогом универмаге во Франкфурте. А говорят, они по году зарплату не получают!»

– Слушаю вас очень внимательно, – сказала я, надеясь на интересное и необыкновенное дело. Не каждый день являются такие врачи в дорогостоящих галстуках и ботинках. Как правило, моя клиентура – бизнесмены, потерявшие документы или подвергающиеся шантажу со стороны конкурентов по бизнесу, и прочие. Был и один врач – главный психиатр области, у которого стянули его научное открытие. Но я бы не сказала, что люди данной профессии часто обращаются к частным детективам.

Врач, который по году не получает зарплату, продолжил:

– Дело в том, что это сугубо личное, частное дело, можно сказать, моя личная жизнь! Чисто семейное дело, понимаете ли, – его голос предательски дрогнул. Владимир, видимо, сильно волновался.

Интересно, у мужчин с обложки дорогих журналов тоже бывают проблемы в личной жизни? Я вся обратилась в зрение и слух: этот человек был мне необыкновенно интересен. Ужасно захотелось заняться поскорее его делом, в чем бы оно ни заключалось.

– Понимаете, все очень просто... М-мне каж-жется, что моя жена мне изменяет! – И тут его глаза сверкнули желтыми огнями, а лицо покрылось розовыми пятнами. – Понимаете, муж всегда узнает обо всем последним. Но только ко мне это не относится. Мне хотелось бы знать все наверняка. Я хочу, чтобы вы раскопали, кто он и как вообще это все происходит! Мне нужны неопровержимые доказательства! Необходимо застукать их на месте, так сказать, преступления... – продолжал он, и ему явно было не по себе, мужчины чувствуют себя не очень удобно, говоря подобные вещи. Делать их – я имею в виду подобные «преступления» – они стесняются намного меньше... Это-то я уже хорошо уяснила из личного и чужого опыта.

Но, честно говоря, меня постигло разочарование. Я почему-то ожидала дела поинтереснее. Следить за изменяющими женами мне совсем не улыбалось – вот скука-то! Этак я один день, ну, в крайнем случае, два дня похожу за ней хвостом, без всяких проблем установлю личность ее любовника и получу за это, разумеется, жалкие гроши.

Владимир Целиков смотрел в окно, и на его лице отражались муки ревности. Я мысленно приставила к его светлomu челу большие оленье рога – рога не приставлялись. Он обернулся ко мне:

– Я знаю ваши расценки: вы будете получать двести долларов в день. Думаю, один, ну, максимум два дня вам будет достаточно. Если вы, конечно, согласны... – добавил он смущенно.

Будь на его месте какой-нибудь другой мужчина, не столь приятной наружности и обхождения, я бы, наверное, с удовольствием отказалась. Несмотря на заунывные романсы, которые печально исполняли мои истаявшие финансы... Но иногда совсем не деньги играют главную роль в принятии решений.

Но этот Владимир Целиков – загадочный врач, выкладывающий свою полугодовую зарплату за один день слежки за женой – меня как-то очень заинтриговал. Почему-то появилось предчувствие, что слежкой за его женой дело не ограничится. Да и вообще интуиция мне подсказывала, что здесь что-то не так. Если уж ему так приспичило застукать свою благоверную на месте преступления, то это можно вполне сделать и без услуг частного детектива. В конце концов, и самому можно проследить. Или деньги девать некуда? Ну да дело его!

Короче, я, недолго думая, как говорится, рухнула с моста в реку, прежде чем успела обдумать все недостатки и преимущества предложенного дела:

– Конечно, я принимаю ваш заказ! Но вы должны мне подробно описать вашу жену, показать ее... Где она бывает, чем занимается?..

– Да-да, разумеется! – обрадованно оживился ревнивец.

Интересно, каков должен быть любовник, если есть такой вот сексуальный красавец муж с тихим, вкрадчивым голосом и благородными чертами... Так похожий на Ричарда Гира своей проникновенной усмешкой.

Однако я отвлекаюсь. Тем временем загадочный доктор начал исповедоваться:

– Понимаете, у меня молодая жена, ей двадцать четыре года. Мне, для сравнения, сорок три...

Я, мило улыбаясь, вставила:

– Ну что вы, ни за что на свете не подумала бы, хотя, конечно, – это самый цветущий возраст для мужчины! И вы, вообще, действительно так уверены, что у вас есть какие-то основания полагать, что ваша жена?..

– Я уверен в этом на сто процентов, – убежденно сказал он. – Мне только надо точно знать, кто он, где они встречаются, как давно это продолжается, вообще все-все.

Я закивала: понимаю, понимаю! Владимир Целиков, высказавшись, уставился на стену своими желтыми глазами с точками-зрачками, в которых сверкали молнии. Могу себе представить сцену расправы над неверной супругой и ее незадачливым хахалем! Может, зря я в это ввязалась? А то и мне достанется под горячую-то руку. Знаю я, как это бывает, – супруги помиряются, а Тане Ивановой достанется за добытую информацию. Ох и скользкое дельце. И не особо интересное к тому же.

– Мы живем вместе вот уже шесть лет, у нас сыну четыре года – хотя это все неважно, – продолжал он. – Вам надо проследить все ее маршруты – у нее точно кто-то есть. Я знаю! Причем желательно все это как-то зафиксировать: фотографии, пленка, видео!

– Опишите, как обычно протекают ваши будни, когда вы бываете дома, где и как она работает, чем занимается, – попросила я.

– Жена, ее зовут Соня, работает в юридической фирме «Элком», стажирuется как адвокат – юрист она там, в общем. Иногда ведет защиту в суде. – Нежданный клиент замолчал и снова уставился в одну точку.

– Вы думаете, ее... связь находится именно в этой области – ее работы, так сказать?!

– Честно говоря, не знаю, – подумав, ответил новоиспеченный Отелло. – Я вот и прошу вас разобраться. Она работает... примерно до пяти часов, никогда не задерживается. Я прекрасно знаю всех ее сослуживцев – думаю, они исключаются. Мы оба уходим утром в восемь часов, собираемся после пяти, наш сын проводит полный день у бабушки.

– На чем же основываются ваши подозрения? – спросила я. – Если я правильно поняла, место работы вашей жены вы исключаете, может, она еще где-то бывает?!

– Не знаю, может, и бывает. У нее ведь свободный рабочий график – целый день она куда хочет, туда и ходит. Часто по подружкам. Но я знаю точно – у нее кто-то есть, иначе я не стал бы вас беспокоить! – заключил Владимир со смущенной улыбкой и полез во внутренний карман пиджака.

Он извлек на свет божий несколько фотографий и два адреса: один указывал мне местожительство их семейства, другой – координаты фирмы, где работала Соня. С одной фотографии на меня глядела широко распахнутыми черными глазами изящная женская головка с очень пикантными чертами лица: вздернутый носик, приподнятые брови и губки, которые вполне могли бы послужить эталоном для реклам губной помады. Словом, это была очень хорошенькая женщина с несколько капризным выражением лица. Я поняла, что это была жена моего клиента Соня.

Вторая фотография изображала молодую адвокатшу в рост, и я имела возможность убедиться, что Соня также обладала и хорошей фигурой и вообще была очень изящной. Ее головка

с гладко причесанными черными волосами покоилась на прямо-таки лебединой шейке. Третья фотография изображала все семейство в полном составе: Владимира, Соню и их симпатичного мальчугана.

– Пусть это будет у вас, – Целиков протянул мне фотографии. – А это задаток, – он достал из бумажника двести долларов.

– Хорошо, тогда я сегодня же начинаю работать! Думаю, скоро все узнаю. Сведений, что вы мне сообщили, – вполне достаточно. Я без проблем найду вашу жену и установлю все интересующие вас факты, – заявила я без тени сомнения.

И не такие дела приходилось решать! Не в первый раз, как говорится, замужем.

Владимир облегченно вздохнул и поднялся.

– Спасибо вам огромное!

– Да что вы – пока не за что! – скромно сказала я.

– Когда все станет ясно, позвоните мне на работу или подходите туда – вот адрес и телефон! – Владимир протянул визитку с адресом клиники.

– Хорошо, не волнуйтесь! – Честно говоря, мне уже хотелось побыстрее приступить к этому нехитрому, как мне показалось, делу и побыстрее его закончить. Чего тут чикаться-то.

Как я ни симпатизировала этому врачу, такие пустяковые дела для частного детектива – просто наказание: чревато потерей профессионализма. Можно даже не включать мозги! И риска никакого, что тоже мне не по душе – я предпочитаю захватывающие и опасные приключения, чтобы аж сердце замирало.

Но ведь и небольшие деньжонки тоже надо зарабатывать, поэтому слезка за неверной женой Соней все же состоится. Не все коту масленица...

Мы попрощались, как старые друзья, объединенные общей целью. Приятный во всех отношениях, интеллигентный мужчина Владимир Целиков покинул мою квартиру, а я осталась в раздумьях: закончить ли мне сначала уборку и выпить наконец по полной программе кофе, да такого, чтобы пенка поднялась три раза, а запах кофейных зерен долетел до соседних домов, или немедленно собраться и бегом бежать разыскивать неверную жену врача.

За окном начался проливной дождь, и это помогло мне принять решение. Я предпочла все же организовать себе кофейку и на всякий случай раскинуть свои магические гадальные косточки, как говорится, в спокойной обстановке. Хотя с первого взгляда казалось, что дело Целикова было проще пареной репы, меня почему-то грызли какие-то смутные предчувствия... Мой астральный двойник предостерегающе грозил из темноты подсознания пальцем.

Глава 2

Опасные связи

Божественный запах колдовского напитка из Бразилии одурманивал, стена дождя за окном и уютно горевший светильник на кухне располагали к размышлениям. Хотелось заглянуть в будущее, и я достала из мешочка три двенадцатигранника, сконцентрировав мысли на одной формулировке:

«Что меня ожидает при выполнении данного заказа?» Кости выдали сочетание: 13+30+8, что означает:

«Внимание! Рядом неизбежное горе, и оно не заставит себя долго ждать!»

Я сделала слишком большой глоток горячего кофе и обожгла себе язык. Обычно мои волшебные косточки меня не подводят – надо только уметь их понять. Если мне подадут сигнал о близкой беде – надо ее поскорее увидеть и по возможности предотвратить.

Хотя, честно говоря, не представляю, о каком таком неизбежном горе в данном случае может идти речь. Ревнивый муж убивает неверную жену? Конечно, я не должна этого допустить – моя работа не может служить причиной кровопролития. Если Целиков разведется с ней – это его право. Да и какое же это горе? Переживет она этот удар как-нибудь – адвокат все же. Да и собой уж очень хороша... Сама виновата.

Однако кости пророчат, и от их предсказаний никуда не уйдешь. Так что пора мне собираться в путь-дорогу. Причем собираться, максимально изменив свой природный облик.

Я подошла к стенному шкафу, добрая половина которого была забита маскировочными одеяниями и париками. Для слежки за молодой и наверняка ушедшей особой, к тому же с высшим юридическим образованием, мне нужно быть как можно более незаметной, слиться с любым фоном – улицей ли, офисом, обратиться в незаметную тетку, каких тысячи в Тарасове. Причем придется, наверное, по ходу дела еще не раз менять мой внешний облик. Для начала я нацепила на себя специально предназначенный для таких целей серенький трикотажный костюмчик производства Республики Беларусь. Сидел он на мне мешком и на вид прибавлял к фигуре килограммов двадцать. Сверху надевалось болоньевое пальто на кнопках – в меру убогое, чтобы не привлекать внимания, и короткие сапожки, продававшиеся в магазине «Великан» за смешную цену и быстро раскупаемые тарасовскими тетками с «химиями» для ходьбы по бездорожью.

«Химии» на моей голове, конечно, не было, да и лицо двадцатисемилетней девушки мало вязалось с таким облачением. Зато у меня в арсенале нашелся чудный паричок – а-ля Надежда Константиновна Крупская. Из него я соорудила небольшой валик сереньких волос и водрузила его на голову. Уже лучше! Если ко всему этому добавить очки в зеленой пластмассовой оправе, наложить на лицо несколько слоев пудры и чуть подкрасить губы розовой помадой – и тогда из зеркала на вас глянет уже вполне готовая тетенька неопределенного возраста, никому не заметная и не интересная. Вряд ли красавице Соне придет в голову обращать внимание на мелькающую поодаль невнятную гражданку с авоськами.

Авоськи в моем хозяйстве тоже имелись: в них погрузились все необходимые частному детективу предметы. Я взяла с собой на дело подслушивающее устройство, диктофон, маленькую видеокамеру – может, удастся заснять эту предполагаемую Эммануэль, так сказать, на месте преступления. На всякий случай я прихватила и набор отмычек, наручники и «макаров» – никогда нельзя наверняка знать, к чему приведет меня то или иное дело. Как часто самые невероятные мои приключения начинались с вроде бы рядовых, неинтересных заказов. В дальнейшем развитие событий покажет, что мои предчувствия, как всегда, были пророческими.

Я предусмотрела, ко всему прочему, и смену имиджа на случай, если в перерыве между адвокатскими хлопотными и любовными делишками Сонечка обратит на меня слишком пристальное внимание своих блудливых глазок.

Моя одежда в этом случае менялась легко: двусторонний плащ, если его вывернуть наизнанку, из темно-серого становился болотно-зеленым, а в одной из авосек находился сменный парик излюбленного тарасовскими женщинами цвета «баклажан».

Естественно, садиться в таком виде за руль своей «девятки» как-то не очень отвечало ситуации и намерениям. Поэтому нужно было пользоваться общественным транспортом либо бегать везде пешком. И такие средства передвижения, похоже, становились для меня единственными и надолго.

На улице царствовали осенняя слякоть и пронзительный ветер. Они заставляли задрипанных прохожих спешить и жаться по стенкам, чтобы не попасть под фонтаны грязных брызг, летящих из-под колес автомобилей. Я с грустью подумала о своей чистенькой бежевой «девятке», мирно дремавшей в гараже.

Через двадцать минут переполненный автобус выдавил меня, как пасту из тубика, на нужной остановке. Покрутив головой, я направилась в сторону одного административного здания и уже через пару десятков метров наткнулась на огромную вывеску: «Адвокатская фирма „Элком“». Адвокаты расположились на первом этаже старинного особняка, где, приложив немало сил, устроили так называемый евроремонт: залепили печку белыми панелями, а чудные полукруглые окошки завесили жалюзи.

В вестибюле возле замаскированной печки восседала свежеевыкрашенная секретарша.

– Простите, сегодня адвокат Васин на месте? – тихо осведомилась я, предварительно прочитав такую фамилию в графике адвокатских дежурств и уяснив, что Васина-то как раз сегодня нет.

– Вы что, читать не умеете? – высокомерно осведомилась девица, брезгливо выковыривая заевший факс.

– Ой, простите, мне он так нужен – может, он все же будет сегодня? – забормотала я, доставляя ей удовольствие своим жалким видом.

Секретарша снисходительно оглядела мой болоньевый плащ и, по-видимому, осталась довольна моим видом, потому что, смягчившись, милостиво склонила свою курчавую, как у болонки, голову:

– Ну подождите, может, в течение часа он и подъедет! – сказала она.

Мне того и надо было. И я, усевшись на стульчик в коридоре на законных основаниях, получила возможность спокойно изучать обстановку. Ну а если повезет, то и увидеть адвокатшу Целикову.

Минут двадцать мимо меня взад-вперед сновали разнообразные юридические дамы, наконец появилась и Соня – ее нельзя было не признать, увидев на фотографии. Женщина быстро и решительно протопала своими ботинками на высоченных манерных каблуках к выходу, кивнув по пути секретарше:

– Марин, я побежала – буду к трем! Если придет Земцов – его дело назначено на завтра на десять утра!

И Соня Целикова – мой объект для наблюдения – пулей вылетела из офиса, оставив после себя шлейф французских ароматов.

В мою сторону она даже не взглянула, хотя полами своего черного, тончайшей кожи плащика бесцеремонно задела мои авоськи. Я поспешно поднялась с места и тоже засобиралась.

– Ох, извините, – обратилась я к секретарше, – Васина, наверно, не дождусь. Как-нибудь в другой раз! – Я пулей вылетела следом за шустрой Целиковой, кожаная спина которой маячила уже на другой стороне улицы.

Я припустилась за ней и, вскоре догнав, спокойно пошла, держа безопасную дистанцию. Каблучки Целиковой четко отстукивали по тротуару все новые метры в направлении проспекта, и я быстро выяснила, что эта женщина была не самым трудным объектом для слежки. Похоже, ее больше всего волновало лишь собственное отражение в витринах магазинов. Гордо вскинув свою маленькую чернявую головку с туго закрученным узлом волос, Соня просто парила над толпой, совершенно не замечая моего упорного взгляда.

Жена врача, виляя задом, деловито куда-то шагала и явно не подозревала за своей спиной частного детектива в обличье неприметной тетеньки. Периодически она смотрела по сторонам, и я видела ее профиль, вздернутый носик, живописную бровь и надутые накрашенные губки.

Так мы прошли полпроспекта и повернули на улицу Горького. Через два квартала мне уже стало ясно, что Целикова направляется всего-навсего к себе домой. Судя по адресу, который мне дал ее муж, их квартира находится на углу Советской и Горького. Что ж, наверное, решила пообедать. А мне теперь остается только подежурить у ее подъезда, чтобы не проморгать главное – ее любовника.

Если судить по внешнему облику, то Соня просто прототип героини классического голливудского триллера, где женщина-вамп вьет из мужиков веревки, и все заканчивается горой трупов, а она торжествует, отхватив миллион долларов. Хотя насчет мадам Целиковой делать окончательные выводы, пожалуй, еще рано, думала я, заворачивая следом за ее плащом во двор их дома.

Ее муж – господин, приятный во всех отношениях, указал мне на бумажке номер их подъезда – второй. Но Целикова, осмотревшись вокруг, завернула почему-то в третий. Так... К соседке, может, забежала – лясы поточить, чайку попить с вареньем? Мой, как говорится, святой долг – все установить, и я, недолго думая, ринулась за ней следом.

В подъезде Соня обернулась и подозрительно меня оглядела. Я ссутулилась и начала копать в авоськах, давая ей возможность убедиться в моей безобидности. Юридическая дамочка кинула на меня последний недобрый взгляд, поджала губки и вспорхнула на второй этаж. Остановившись возле железной двери, она начала поправлять прическу. Она не торопилась нажимать кнопку звонка, а я, тяжело отдуваясь, потихоньку шлепала себе мимо нее по ступенькам, делая вид, что тащу неподъемную тяжесть. Целикова нервничала и не звонила – она, образно говоря, била копытами, переминаясь с ноги на ногу, рылась в сумочке, делая вид, что ищет ключи. Я тоже не торопилась и позволила себе небольшой привал между лестничными пролетами.

Целикова, по-моему, забеспокоилась. Она лихорадочно копалась в сумочке, чем-то гремела и раздраженно поглядывала на меня. Мне явно надо было исчезнуть, иначе Соня никак не решалась приступить к осуществлению своих таинственных планов. Но планы эти раскрылись сами собой. Не успела я, подхватив авоськи, переместиться еще на несколько ступенек, как железная дверь возле Целиковой отворилась, и оттуда высунулась рыжая мужская голова.

– Ты что тут танцуешь? – пробасил хозяин квартиры. – Я тебя в окно видел, давай заваливай быстрее! Не могу – соскучился! – Рыжая голова на секунду повернулась ко мне и тут же скрылась, а Соня с недовольной миной прошествовала в апартаменты.

Железная дверь захлопнулась, а у меня с головы чуть не съехал парик, потому что мои собственные волосы, наверное, встали дыбом. В этой коротко стриженной мужской голове с торчащими ушами я узнала... известного киллера по кличке Абзац, чуть не замочившего некогда моего лучшего приятеля, гениального компьютерщика Дыка!.. У меня перехватило дыхание от неожиданности и возмущения!

Это был сам Абзац, которому все же удалось уйти от моей погони. И он живет тут, в центре города, и преспокойненько встречается на квартире с такими вот соседками! Редкая сволочь, на его счету немало трупов, хотел укокошить моего Дыка и ушел от меня безнаказанным!

Я стояла в нескольких метрах от его двери, пытаюсь взять себя в руки, чтобы не вломиться немедленно к нему в квартиру и не огреть его пистолетом между глаз.

Через минуту ко мне вернулась способность соображать, и я начала понемногу анализировать события. Значит, дружок Сони Целиковой – интеллигентной, жеманной дамы, юриста и жены врача – киллер Абзац! Можно было бы, конечно, предположить, что она, так сказать, находится при исполнении своих обязанностей юриста. Будучи адвокатом, ведет его защиту – может, допрыгался, наконец, до суда! Но что-то мне не доводилось слышать, чтобы клиенты так «соскочивались» по своим адвокатам, а последние шлындали тайком к ним домой.

Однако ситуация с самого начала не сулила ничего хорошего. Дело предстояло совсем грязное. Опасные связи у этой Целиковой – недаром муж забеспокоился! Не завидую я ей!

Дорого бы я дала, чтобы увидеть и услышать то, что происходило за железной дверью. Но ничего не напишешь – пока еще не пришло время. А ты, Абзац, от меня больше не уйдешь, думала я, поднимаясь наверх, на случай, если бдительная дамочка прилипла к «глазку». Я немного покрутилась на пятом этаже, затем минут через пятнадцать спустилась вниз и вышла из подъезда. Во дворе притулился зеленый «Крайслер», похожий на башмак. Очевидно, он принадлежал как раз Абзацу. «Ну все, голубчик, – ты пропал», – думала я, вспоминая ревнивого мужа Сони.

Именно такие вот милые и интеллигентные люди зачастую способны на решительные поступки: узнай этот тихий врач о том, что грубые руки рыжего мужика из соседнего подъезда да еще и профессионального киллера хватают его молодую жену, – думаю, Абзацу пришел бы конец. И свершилось бы долгожданное возмездие, от которого ушел тогда этот рыжий гад!

Я завернула в соседний двор и уселась на мокрую лавочку, рисуя себе упоительные картины расправы над ненавистным Абзацем. Хотя эти картины, надо признать, были очень туманны, да и вся расправа вообще вызывала вопросы: Целиков мог вместо Абзаца прихлопнуть свою жену, или Абзац, в полном соответствии с избранной для себя профессией, замочить их обоих.

Словом, все было пока крайне неясно, а я на данном этапе еще не располагаю достаточной информацией для каких-либо заключений. Поначалу надо как следует изучить все детали и предоставить весомые доказательства: пленку подслушанного разговора, фотографии. Увиденного в подъезде может оказаться недостаточно для того, чтобы муж припер к стенке эту ушлую бабенку.

Да и как беспроблемно разделаться с Абзацем, мне еще предстоит как следует обдумать. Словом, скучный на первый взгляд заказ превратился для меня в важнейшее дело – сколько времени я мечтала отомстить за тяжелое ранение Дыка!.. Дык – одно из самых светлых воспоминаний, лучший и самый верный друг – бывшая любовь. Он – непризнанный компьютерный гений – и я – частный детектив, – мы были такими разными и такими неразделимыми. Но моя профессия требует от меня полнейшей личной свободы, а его дело – полной самоотдачи. Поэтому наш поначалу бурный роман перешел постепенно в верную дружбу, скрепленную пережитыми вместе бедами. Последнее время мы совсем редко виделись, но Дык по-прежнему занимал в моей душе самый теплый и светлый уголок... Эх, Дык! Где-то ты сейчас? Сидишь, наверное, уткнувшись носом в ненаглядное лицо своего «Пентиума», а у твоих ног улегся, разложив уши по сторонам, верный пес бассет по кличке Эскейп!

На этот раз Абзац не уйдет от расплаты... Однако довольно воспоминаний, надо спешить продолжать слежку за Целиковой. Мне нужно предоставить ее мужу неопровержимые доказательства. В общем, конечно, она удобно устроилась, обстряпывает свои делишки, не выходя из дома. Если что, скажет, убежала к соседке. Да если даже муж и нагрянет на квартиру ее приятеля, уверена, заморочить ему голову она сумеет. Итак, нужны неопровержимые доказательства ее неверности – пленка или фотографии, и я должна их добыть.

В моей голове сложился небольшой планчик. Спрятавшись за гаражами, я дождалась, пока Целикова через час вышла из подъезда и покинула двор, видимо, решив вновь обратиться к своим адвокатским обязанностям. Ее врач-рогоносец, наверное, находился в своей клинике, куда я должна принести доказательства.

Теперь я вновь вошла в третий подъезд, не чуя ног, взлетела по ступенькам и нажала кнопку звонка у железной двери. На удивление Абзац открыл мне дверь, не спрашивая «кто». Видимо, приятно проведенное время заставило его забыть осторожность. Масляные глаза на красной физиономии бессмысленно уставились на меня: да, паричок под Крупскую здорово преобразил мою внешность – у Абзаца на лице не мелькнуло и тени, он не узнал меня.

– Добрый день, это поликлиника номер один! Вы не прошли флюорографию! – объявила я дурацким голосом и нагло втерлась в предбанник между железной дверью и коридором.

– Я?! – обалдело глядел на меня Абзац. Конечно же, он или снимал эту квартиру, или просто не был в ней прописан, поэтому не мог ожидать, что к нему могут явиться из поликлиники.

– Да, вы! Я тут по всем квартирам хожу – всем напоминаю! Все должны проходить флюорографию у нас по понедельникам с девяти до трех в пятом кабинете. Вы же – Иванцов?

– Н-нет! – радостно замотал рыжей башкой киллер-любовник. – Я не Иванцов.

– Ах, вы не Иванцов? Значит, Иванцовы живут выше! Ох, извините! – Я отступила обратно на площадку, провожаемая его кривоватой улыбочкой.

Все, что было надо, уже сделано – я прилепила «жучок» весьма удачно в дверной проем. Теперь, когда Соня опять сюда явится, – все их разговорчики, по крайней мере в коридоре, я смогу услышать, сидя в машине возле этого дома.

А сейчас я должна продолжить слежку – кто знает, какие еще планы роятся в ее голове! Однако мой болоньевый плащ мог уже примелькаться. Я забежала в соседний двор, вывернула плащ наизнанку и переменяла свой серенький головной убор на паричок цвета «баклажан». Затем сняла очки, густо подмалевала глазки и накрасила бантиком губы красной помадой.

Преобразившись таким образом, я вновь приступила к несению своего боевого дежурства в «Элкеме». Целикова носилась мимо меня как угорелая, с бумагами под мышкой, водила под ручку своих понурых клиентов, кокетничала с мужчинами – видимо, ее обеденное приключение добавило ей энтузиазма. Я сидела в углу, прикрывшись газетой, она меня не замечала.

Все-таки Целикова была неумна, заключила я, слушая ее несмолкающую трескотню. Несмотря на это, ее служебные дела, видимо, шли успешно, бедные клиенты адвокатши Целиковой добросовестно заблуждались на ее счет. Я полагала, что она куда лучше умела вертеть своим аккуратным задом и строить глазки, чем строить защиту против обвинения. Хотя, не исключая, что во мне говорила обида за ее мужа, которого, оказывается, можно так запросто променять на рыжего уголовника.

Тем временем вертлявая дамочка Целикова подскочила к телефону.

– Так, Мариночка, мне надо позвонить! – Она закопалась в записной книжке.

Я подошла поближе и стала внимательно изучать настенный календарь с изображением классического набора тарасовских достопримечательностей: консерватории, памятника Чернышевскому и моста через Волгу. А в это время Соня рядом со мной начала тыкать изящным пальчиком в кнопки телефона. Я скосила глаза и запоминала, на какие.

Мама дорогая, да это же мой домашний телефон!

Пока Соня выслушивала длинные гудки в моей пустой квартире, я, стараясь не привлекать внимания, выбралась из адвокатской конторы и принялась остервенело махать руками, подзывая такси. Через десять минут я уже переводила дух в своей квартире, поглядывая на телефонный аппарат. Повторный звонок не заставил себя долго ждать.

Голос Целиковой настырно затараторил:

– Добрый день! Это Татьяна Иванова?! У меня к вам важное дело! Где и как мне вас найти?

Я назвала адрес, и через полчаса, в течение которого я приняла свой обычный облик и пообедала, на пороге моей квартиры стоял гость номер два – супруга первого гостя. В отличие от мужа, Соня ничуть не стеснялась. После скороговорки скомканных приветствий она уселась на пуфик в коридоре, отказавшись пройти в комнату, сославшись на невероятную спешку и занятость. Затем, не теряя времени, ошарашила меня следующей просьбой:

– Я умоляю вас мне помочь! Дело в том, что мой муж мне изменяет – я это знаю совершенно точно! Вы не могли бы проследить за ним и выяснить, кто она, где они встречаются, и как вообще у них все происходит! Я узнала о вас от своей подруги и решила, что только вы можете мне помочь! Мне нужны неопровержимые доказательства!

Пока я собирала в кучку свои разбежавшиеся в разные стороны, как испуганные курицы, мысли, Соня продолжила:

– Да вам будет совсем нетрудно проследить за ним – он обычный человек, врач и ведет обычный образ жизни. Но у него точно есть какая-то женщина! Я заплачу вам столько, сколько надо! – Женщина вопросительно на меня посмотрела.

Я уже собралась было рьяно отпереться от ее предложения – должен же быть предел такому идиотизму? Потом, я уже ведь работаю на ее мужа!.. Ну и семейка – что там у них вообще происходит?! Но опять какое-то предчувствие, смешанное с чисто женским любопытством, остановило меня и заставило произнести:

– Хорошо... Вообще-то я такими делами не занимаюсь, но в виде небольшого исключения можно – я принимаю ваш заказ!

Соня просияла – мне вообще-то показалось, что ею руководят иные побуждения, а не обычная ревность. А если принять во внимание, что за любовник у нее самой, – можно было смело сказать, что отнюдь не уязвленные чувства жены привели ее ко мне.

Соня поведала мне многое из того, что я уже и без нее знала, и предоставила мне фотографии, одна из которых – в кругу семьи – у меня тоже уже была. Назвала она еще домашний адрес и адрес его клиники. Словом, как говорится, Америку не открыла. Затем она всучила мне задаток в размере ста долларов – видимо, семейный бюджет Целиковых на днях сильно пострадает от взаимного недоверия супругов! Кстати, в голову приходит мысль: а откуда у них вообще деньги – у простого врача и начинающей адвокатши?

Я выпроводила наконец неожиданную заказчицу и всецело отдалась на растерзание своим подозрениям и предчувствиям. Киллер Абзац не шел из головы...

Глава 3

Внезапный оборот

Опять в болоньевом плаще и «баклажанном» парике я сидела в клинике, заняв очередь на УЗИ. Внимательно изучая объявление о том, какое количество жидкости необходимо принимать перед обследованием, в душе я радовалась, что мне не приходится ерзать на месте и поглядывать на двери с буквой Ж, подобно другим страждущим в очереди, состоящей из беременных женщин. Мимо меня, ничего не подозревая, время от времени дефилировал врач Владимир Целиков, каждый раз в компании то молоденькой фигуристой медсестрички, то зрелой нафуфыренной врачихи.

Я периодически следовала за ним по этажам клиники, но ни в чем криминальном Целиков уличен не был: он сидел в ординаторских, распивая чай в женском обществе, и служил предметом всеобщего дамского поклонения. Но вот из кабинета заместителя главного врача Заточного А.А. Целиков вылетел с крайне недовольным лицом. Глянув на часы, он поскакал по ступенькам вниз на первый этаж. Подхватив авоськи со шпионским арсеналом, я ринулась к выходу следом за ним, не упуская из виду его седоватую макушку.

Надевая на ходу куртку, мужчина, приятный во всех отношениях, завернул за угол больницы, где на пустынной улочке притулился небольшой черный «Опель-Астра». За рулем автомобиля сидела женщина – красивая брюнетка с прической каре, она нетерпеливо поглядывала по сторонам.

Владимир поспешно юркнул на переднее сиденье, и «Опель» рванул с места.

Ну, надо ковать железо, пока оно горячо, решила я и, подбежав к машине «Скорой помощи», растолкала спавшего водителя. Когда я назвала ему цену, он живо продрал глаза и вцепился в руль:

– Садитесь!

– Езжайте за тем вон «Опелем», но не очень приближайтесь к нему! – велела я, ерзая на месте от нетерпения: мне уже самой было интересно, что за странные дела происходят в семействе Целиковых.

Машина «Скорой помощи», конечно, не очень подходила для слежки, но других поблизости не оказалось. На мое счастье, через две улицы «Опель» завернул во двор небольшого кирпичного дома. В автомобиле я молниеносно поменяла облачение: вывернула плащ наизнанку и сменила «баклажан» на голове на прическу Крупской, чем привела шофера в состояние, близкое к шоковому. Вручив ему достойную плату за сообразительность, подхватив авоськи и поправляя на ходу парик, я ринулась во двор следом за «Опелем». Там как раз пассажиры высаживались из машины: сначала шустро выпрыгнул Целиков и подал руку брюнетке лет двадцати шести. Весело болтая, они двинулись в подъезд.

Брюнетка была хороша собой – с отличной фигурой, подчеркнутой джинсами в обтяжку и короткой белой курткой. Как это ни странно, эта женщина была чем-то неуловимым похожа на его собственную жену Соню.

Ситуация становилась необыкновенно интересной. Видимо, Целиков всегда тяготел к женщинам одного типа. Если так, то и от этой брюнетки ничего хорошего ему ждать не приходилось, кроме неприятных сюрпризов!

Я ринулась за ними в подъезд, раздираемая уже не профессиональным, а чисто женским любопытством. На весь подъезд раздавалось жеманное щебетание брюнетки:

– Ой, Володя, ну прекрати – неужели нельзя подождать до квартиры?

Я скорее достала диктофон и включила его. От этой парочки меня отделяло несколько лестничных маршей, но все было прекрасно слышно:

– Тихо, ну чего ты орешь, Света... Может, я соскучился? – тихим голосом увещевал подружку ревнивый муж Сони.

Так, еще один соскучившийся. Ну семейка!

– Сейчас, сейчас... Все по порядку: сначала кушаем, а потом... потом! – продолжала ворковать таинственная Света.

– А ты уверена, что его не будет дома? – забеспокоился Целиков.

– Говорю тебе – он уехал на три дня. Ну же, пойдем!

Я услышала звон ключей и звук открывшейся железной двери. Затем все смолкло. Муж в дверь, а жена в Тверь – вот как это называется.

Запись на диктофоне, конечно, будет, но получится неважная. Я поднялась на последний этаж, где находилась квартира Светы, и выяснила ее номер. Что ж, пока тут больше нечего было делать.

Я пристроилась в дальнем углу двора в промокшей насквозь беседке и стала ждать. Надо было довести дело до конца, хотя, признаться, сидеть так было довольно скучно. Пронзительный ветер продувал мой плащ, спасибо, парик грел голову и шею не хуже шапки-ушанки. Я развлекала себя, прослушивая записи на диктофоне и разглядывая фасад Светино дома в поисках ее окон. Примерно через час, когда мной уже целиком завладело острое желание послать подальше этих Целиковых со всеми их похождениями, Владимир вышел из подъезда и бодро зашагал по улице. Походка его была какая-то молодая и пружинистая. Домой, наверное, отправился, к жене.

Они как раз все собираются дома после пяти – вспомнилось мне. Я собралась добросовестно проводить верного мужа в лоно семьи и на сегодня закруглиться, как вдруг, уже выходя из двора, Целиков как-то замешкался. Он неожиданно покачнулся и сразу же осел на землю. Все это происходило на моих глазах и в полной тишине, если не считать завывания ветра. Я словно присутствовала на сеансе немого кино.

Владимир Целиков лежал без движения, распластавшись на грязном асфальте. Я побежала к тому месту, где над упавшим человеком уже склонилась сердобольная бабулька.

– Ой, господи, господи, инфаркт, кажись! – причитала она. – И такой молодой-то, ой, надо же «Скорую» быстрее!

Уже за десять шагов от лежавшего Целикова мне стало ясно, что «Скорая» тут не поможет: не инфаркт свалил с ног сорокалетнего здорового мужчину, спешившего к молодой жене от любовницы.

Висок этого господина навывлет пробил пуля.

Мои профессиональные навыки начали действовать гораздо раньше, чем эмоции. Целикову было уже не помочь. Теперь этот красавец в расцвете сил и лет был обычным трупом, каких мне довелось видеть не один десяток. Дело приобретало неожиданный оборот. Я не стала присоединяться к причитавшей над трупом бабульке, вокруг него собралась уже небольшая толпа. Сейчас приедет милиция, разберется, что к чему, заварится каша – мне ни к чему было светиться в своих париках и с диктофонами.

Мои пути с милицией обычно не пересекаются. Я выполняю заказы своих клиентов, касающиеся их частной жизни. Неожиданный труп, так сказать, не входит в мою компетенцию, не должен быть объектом моего расследования. Но мои детективные устремления взяли верх, и я принялась обследовать мокрую землю вдоль стены в поисках пули. Мне повезло: это вещественное доказательство я обнаружила возле бордюра, куда пуля отскочила рикошетом. Это была улика против неведомого убийцы!

Вещественное доказательство исчезло в недрах моего кармана. Я огляделась: беззвучный выстрел мог быть произведен со стороны гаражей и сараев напротив дома, и его явно сделал профессионал. Не мог ли им быть киллер Абзац – дружок жены Сони? Именно такое предположение заставило меня полезть за гаражи и сараи.

Там, конечно, никого уже не было, если не считать облезлой дворняжки. Я присмотрела сарайчик повыше остальных с маленьким открытым окошком. Выход в него находился с обратной стороны, уже в другом дворе. Именно там скорее всего находился снайпер. Я покинула гаражи – Целикова грузили зачем-то в «Скоруую помощь».

Вот она – неожиданная беда, которую предвещали кости. Пуля профессионального снайпера настигла тихого, интеллигентного врача – моего утреннего смущенного гостя. Не знаю пока, какое это все может иметь ко мне отношение. Я делала свое дело, но неопровержимые доказательства измены жены Сони теперь никому уже не пригодятся. Да и доказательства измены Владимира – кому теперь нужны?

Неудачно все получилось. Бесперспективное вышло дельце – очередное звено в цепочке моих невезений последнего времени. Сначала колоссальный проигрыш в «Черной гриве», потом эти неудачные заказы. Кто теперь заплатит мне за работу, проделанную впустую?

Однако было же и удачное открытие – обнаружен Абзац?! Теперь он у меня, можно сказать, в кармане. Кстати, что-то он сейчас подельывает? Может, замечает следы, припрятывает поблизости свои прицелы и глушители, а я, расслабившись, предаюсь бесполезным сожалениям и позволяю гаду и дальше убивать безвинных людей! Конечно, Абзац! Убрать мужа своей любовницы, а может, и выполнить чей-то заказ – его, как говорится, служебный долг, обязанность старого киллера!

Обыск соседних дворов не принес мне ничего, кроме промокших ног. На улице быстро темнело, неласковый осенний день плавно перетекал в вечер. Промозглый ветер и дождь гнали людей побыстрее забиться в теплые уютные кухоньки и сидеть там за семейными разговорами, прихлебывая чаек или кофеек, кому что по душе и по карману.

А вот Владимир Целиков опоздал к семейному ужину уже навсегда. Долго не раздумывая, я отправилась на такси к дому Целиковых. Окна квартиры, где обитал Абзац, были темны. И «Крайслера» во дворе не было. Хотя это, конечно, ни о чем еще не говорило.

Во двор въехала милицейская «семерка», и тощий следователь с востреньким носиком шмыгнул в подъезд Целикова – он нес печальную весть.

Решив, что соваться в дом, куда пришла беда, сейчас не стоит, я отправилась к себе домой, чтобы обдумать в спокойной обстановке план дальнейших действий. Теперь меня интересовал главным образом Абзац.

Когда я погрузила свое продрогшее тело в теплую, приятно пахнущую ванну, тяжелые мысли постепенно начали покидать мою разгоряченную голову. Вдыхая ароматы розовой пены, я наконец почувствовала долгожданное расслабление. Да гори они огнем – эти Целиковы. Я же не была приставлена его охранять?!

Нельзя было, конечно, исключать участия во всех этих событиях и мифического мужа таинственной Светы. Он мог вовсе и не уезжать на три дня, а подкараулить ухажера жены и хлопнуть его во дворе. Такие мысли все же застряли в моей специально созданной для детективной деятельности голове. Конечно, я пробовала отогнать их аргументами, что это все, мол, меня не касается.

И все-таки любопытство, можно сказать, является главной движущей силой прогресса! Загадочные дела этой странной супружеской парочки будоражили мое воображение, разжигали любопытство, бередили мозг, как соль свежую рану. Уж больно хорош собой был этот несчастный Целиков – простой врач в дорогих ботинках, с непередаваемой усмешкой Ричарда Гира из фильма «Красотка». Без сомнения, это был тот самый мужчина, из-за которого женщины вытворяют невероятные глупости. Я вспомнила стайку юных сослуживиц в приталенных белых халатиках, постоянно окружающих его на работе. Молодая красивая жена, маленький ребенок, зачем ему эта Света? Для чего следить за женой? Зачем, наконец, его жене понадобилась связь с отъявленным бандитом?

Одним словом, меня одолевали вопросы. Похоже, Владимир Целиков был не совсем «просто врач». И не все было так просто в его обыкновенной жизни.

Поздно вечером, когда я нервно щелкала кнопками пульта, переключая каналы телевизора и не замечая, что происходит на экране, в дверь раздался звонок. На пороге стояла Соня Целикова. Не та женщина, которую я видела раньше, – быстрая и уверенная в себе, а совершенно ошарашенная, поникшая и потерянная. На ее зареванном, в пятнах лице застыло выражение ужаса. Соня была уже не на высоченных каблуках своих модельных ботинок от Аллы Пугачевой и не в затянутом в талии кожаном плащике. На ней был какой-то старый синий пуховик и кроссовки. В таком наряде она была похожа на несчастную перепуганную девчонку.

– Татьяна, у нас случилось страшное горе! – глядя на меня, как на икону, простонала Соня и с трудом перешагнула через порог. – Володю убили! – Женщина опустила на пуфик, и ее шоколадные глаза наполнились слезами.

Я изобразила полнейшее изумление. Не могла же я сейчас выложить ей рассказ о том, как вышел ее Володя от некой Светы и как на моих глазах рухнул на землю. Да и не до рассказов было: Соня уткнула лицо в кулачки, и ее плечи затряслись.

– К-кто? К-кто?! Я вас умоляю, Таня, помогите мне ради бога! Я очень бою-у-усь! – рыдала убитая горем женщина.

Пришлось мне плясать вокруг нее с водичкой, валерьяночкой и чайком, пока, наконец, безутешная молодая вдова не взяла себя в руки. Теперь она сидела в кресле, покачиваясь из стороны в сторону, как медиум в состоянии транса.

– Может, вам лучше коньяку налить?! – предложила я и получила в знак согласия интенсивный кивок растрепанной головой. Соня выпила, не поморщившись, одну за другой две рюмки коньяка, закурила предложенную мной сигарету «Мальборо». Постепенно к ней возвращались трезвый рассудок и человеческая речь:

– Моего мужа убили. Я очень боюсь, что убьют и меня, и моего сына... Я не верю ни в наше правосудие, ни в следствие, ни в прокуратуру, а тем более в милицию! Я умоляю вас узнать, кто это сделал! Кто заказал? И кто исполнил – если это разные люди! Я заплачу тысячу долларов плюс все расходы на следствие, сколько бы оно ни продолжалось! – Соня смотрела на меня умоляюще. – У меня просто больше пока нет денег, но я найду больше, если только возьметесь! Я в вас так верю! – Слезы закапали в пепельницу.

Я молча закурила, ожидая следующей тирады.

– Я чувствовала, знала – случится что-то плохое! Но такого не ожидала! – Ее лицо отражало боль и потрясение. – Мужу были какие-то странные звонки, непонятные сообщения на автоответчик...

Женщина умолкла и тупо уставилась на коньячную бутылку. Снова наполнив ее рюмку, я спросила:

– А вы-то сами как думаете, с чем это может быть связано? Чем занимался ваш муж?!

– Ему два мужика должны были деньги.

– И большие суммы?

– Да как сказать, один – тысяч пять долларов, другой – побольше, тысяч семь! – В ее глазах вспыхнула ненависть. – Да, куча запутанных дел! Мой муж многим занимался... Да я и о половине его дел не знаю! Теперь боюсь сама!

– Вам кто-то угрожал?

– Нет, меня терзают страшные предчувствия... – запинаясь, произнесла эта жертва интуиции.

Что ж, в ее предчувствия я вполне верила, учитывая специфику ее связей.

– Если хотите, чтобы я взялась расследовать это дело, – сказала я спокойно и твердо, – вы должны рассказать мне все без утайки! Все, что знаете, что предполагаете и предчувствуете!

– Конечно, безусловно! – поспешно закивала головой Соня. Она с надеждой глядела на меня, словно я известная целительница, способная возвратить ушедшего мужа в лоно семьи и даже воскресить его из мертвых.

– Но я ума не приложу, с чего это все так случилось! Эти должники – мы сто лет их знали, они вроде бы порядочные люди... У нас никогда не было особых разногласий. Володя... давал им деньги на какой-то срок... они их крутили, потом возвращали с процентами! Еще он часто перепродавал всякие антикварные штучки... понемногу занимался аппаратурой, иногда шмотками – надо же как-то жить! – И Целикова вдруг сорвалась и снова разразилась рыданиями.

Следующая рюмка спиртного только усугубила ее состояние – теперь из ее восклицаний можно было только понять, что покойный Целиков всегда был, несмотря ни на что, очень хорошим и что без него у нее нет никакой жизни. Подонка же, который посмел в него выстрелить, она убьет собственными руками. Я уже не знала, что и делать с этой Соней, потому что у нее начиналась форменная истерика: Целикова начала задыхаться и как-то боком съезжать на пол. Только мой твердый голос и уверения в том, что рано или поздно преступник будет найден и непременно наказан, постепенно привели ее в чувство, прояснили сознание.

– Танечка, только найди мне его, умоляю! Я отдам тебе свою новую норковую шубу! – глотая слезы, бормотала она.

Я решительно отказалась от таких подарков, подчеркнув, что работаю исключительно за гонорары.

– Тогда я продам эту шубу – за нее мне дадут еще одну тысячу. Тогда я смогу заплатить тебе три тысячи! – убеждала меня Целикова.

Я скромно подчеркнула, что оплата будет производиться после поимки преступника. Пока же на нужды расследования мне достаточно и того задатка в сто долларов, что я с нее уже получила.

И тут она вспомнила о своем дневном визите ко мне, когда заказала добыть доказательства измены мужа, которые теперь потеряли всякий смысл. Нахлынувшие воспоминания вызвали новую волну слез.

Желая предупредить ее возможные вопросы, я сказала:

– Кстати, мне пока не удалось уличить вашего мужа в измене! – Пока так будет лучше, решила я.

– Ах, да какая теперь разница! – махнула рукой безутешная вдова.

А разница, я чувствую, была. Много в этих событиях настораживало и было неспроста. Взять хотя бы эти любовные многоугольники с участием криминальных элементов. Честно говоря, я очень хотела поскорее взяться за расследование. Главным образом из-за Абзаца. Да и безвременная кончина загадочного врача-процентщика, ревнивого и любвеобильного красавца, волновала мое воображение.

Конечно, и обещанные деньги тоже играли не последнюю роль. К тому же мой астральный двойник, вновь возникнув, возвестил о появлении интересного дела... Проще говоря, опять заговорила моя интуиция.

Соня, шатаясь и всхлипывая, побрела к двери. По пути она бормотала, что ей необходимо сообщить родственникам страшную весть, а также начинать заниматься разными вдовьими делами.

Договорились, что завтра утром я приду к ней домой и она сообщит мне все известные ей подробности и свои подозрения. Она утверждала, что сейчас просто не в состоянии ни о чем говорить. Мне же показалось, что она еще не до конца обдумала, что мне выкладывать. В дверях Соня заявила:

– С милицией я никаких дел иметь не хочу, постараюсь, чтобы они нигде не копались и дело закрыли за недостатком улик! Я уповаю только на вас – частного детектива! Все-таки речь

идет о моей семье, здесь – частная жизнь! Не хочу, чтобы трепали на следствии и в суде мое имя. Понимаете, я же адвокат, мы все – одна среда, в одной каше варимся! Немыслимо, если фамилия будет фигурировать в уголовном деле! Хотя и так уже на моей карьере, по-видимому, надо ставить крест.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.